

Зоя Здоровяк

Танцы
с Диагнозом

Зоя Здоровяк

**Танцы с Диагнозом.
Дневник исцеления**

«Издательские решения»

Здоровяк З.

Танцы с Диагнозом. Дневник исцеления / З. Здоровяк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746751-7

В этой книге, в дневниковых записях автор — психолог по профессии —
описывает свою жизнь от момента встречи с онкодиагнозом до исцеления от
болезни.

ISBN 978-5-44-746751-7

© Здоровяк З.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Книга первая – год 2014	7
Часть 1. Страх и растерянность	8
10 марта	8
2 апреля	8
14 апреля	9
17 апреля	9
3 мая	10
9 Мая	10
12 мая	11
3 июня	11
5 июня	12
27 июня	12
Часть 2. На краю пропасти	14
27 июля	14
30 июля	14
2 сентября	14
30 сентября	15
15 октября	15
11 ноября	16
18 ноября	16
23 ноября	16
Часть 3. От диагноза к лечению	18
7 декабря	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Танцы с Диагнозом Дневник исцеления

Зоя Здоровяк

Редактор Наталья Нутрихина

Дизайнер обложки Зоя Здоровяк

© Зоя Здоровяк, 2020

© Зоя Здоровяк, дизайн обложки, 2020

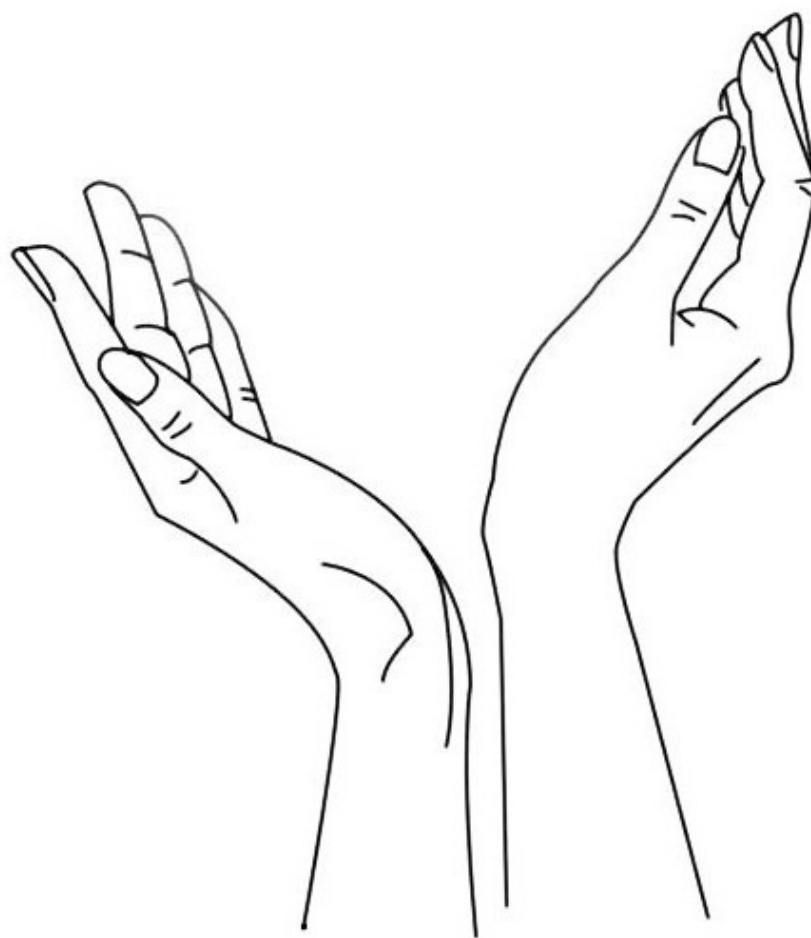
ISBN 978-5-4474-6751-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В эти записках почти отсутствует вымысел. Все, что относится к медицинской части повествования – история болезни день за днем, общение с врачами – может быть подтверждено документами. Но друзья и родственники автора, упоминаемые в книге, представлены собирательными образами, а имена их произвольны.

Книга первая – год 2014

Часть 1. Страх и растерянность

10 марта

Грипп наконец-то отступил: затихли кашель и насморк, перестала болеть голова, исчезла ломота в суставах. Ноет только запястье правой руки. А временами боль пронзает с такой силой, что ложка выпадает. Удержать чайник, водить компьютерной мышкой по столу, даже зубы чистить больной рукой – все стало невозможным. Однако на сайте, который я модерую, от меня ожидают очередную статью, так что пришлось настроить мышку на леворукость, чтобы безболезненно елзить курсором по экрану. Текст набираю тоже только левой рукой.

Опробовала новый формат работы на этих записках, вроде: получается. Также думаю на Фейсбуке развлечь френдов рассказом о том, как я в левшу превратилась! Но вначале покажу руку врачу, мало ли что там...

2 апреля

Терапевт предположила артрит сустава – я приуныла: потому что слышала, что болезнь эта хроническая и чаще бывает у пожилых. И пусть передо мной на горизонте уже маячит полтинник, старой я себя никак не считаю. Но врач, для порядка, направила меня проконсультироваться и к хирургу. После чего в моей медкарте появился диагноз – «тендевит лучезапястного сустава» – растяжение связок. Прямо танцы какие-то с моим Диагнозом, где дамы меняют кавалеров! Но я повеселела: про связки слышала, что они иногда повреждаются, и что это успешно лечится.

Рука пока болит, но работу на сайте терять не хочется, поэтому снова набираю текст одной левой: написала статью, вечером отредактирую и отошлю главному модератору. Прерываюсь ... Звонят в дверь.

Это заходила Людмила, соседка по площадке. Я с ней мало знакома, потому что она недавно в наш дом переехала, однако сразу начала разговаривать со мной на «ты». Я фамильярное общение обычно не приветствую – когда преподавала в институте, у нас там все по имени-отчеству обращаются друг к другу. Но Людмила – женщина простая, доброжелательная, и я не стала возражать, пусть будет на «ты». Притом, она заметила, что мы с ней близкого возраста, хотя я не уверена в этом. Мне показалось, что она моложе: худощавая фигурка, как у подростка, короткая стрижка, быстрая речь. Про себя знаю, что кажусь уже матроной: погрузнела в последние годы, волосы отрастила и скручиваю хитроумным кренделем на затылке. Живет Людмила, кажется, одна, других людей я в ее квартире не видела.

Заглянула она не просто так, а по делу: ремонт затеяла, ожидала рабочих завтра, а они сегодня пришли, сказали, что на другом заказе уже освободились. И соседка спросила, не найдется ли у меня кусочек полиэтиленовой пленки, чтобы на мебель накинуть – спасти от маляров. Самой в магазин бежать уже времени нет.

А супруг мой на днях как раз купил пленку для теплиц – весна ведь и огородный сезон на носу. Решила отдать ей весь рулон целиком. Людмила собиралась сразу деньги заплатить, но к ее удивлению пленка оказалась дороже, чем она ожидала, прикидывая смету строительных работ. Такой суммы у нее сейчас не было, и соседка заверила, что отдаст долг позже или сама купит для нас такую же качественную пленку. Оставив соседку ожидать у порога, я полезла в стенной шкаф за рулоном и, забывшись, подхватила его больной рукой. Теперь не дотронуться, так болит. Так что на сегодня хватит писанины, выключаю компьютер.

14 апреля

Моя история с рукой затянулась, уже второй месяц боль не проходит. Руку я подвесила на косынку, чтобы не задеть ненароком. Стало полегче.

Женщина-хирург, установившая у меня тендевит, на рентген меня отправила – все кости целы. Пропустила через весь кабинет физиотерапии: УВЧ, лазер, электрофорез, но все без толку! Болит рука. И тогда врач отфутболила меня на консультацию в Институт ортопедии. Приехала – и тут все рентгены, анализы по новой делать заставили, еще и томограф добавили. И всюду денежки плати-плати-плати, потому что, если бесплатно, то придется ждать недели и месяцы. Но боль в запястье поторапливает.

Я не была уверена в необходимости повторных процедур, думала, что просто на деньги меня раскручивают – сейчас ведь все медучреждения за счет коммерческих больных выживают. И все же оказалось, что смысл повторить пройденное был! На повторном просвечивании руки, рентгенолог заметила перелом в районе запястья – вот так бывает: в поликлинике его не увидели.

Прошла все назначенные исследования и опять приехала на прием к специалисту Института. Врач – плотного сложения мужчина в хлопчатобумажном светлом костюме, похожим на пижаму – в таких хирурги обычно оперируют – ощупал запястье, затем снова в бумаги уткнулся: на столе перед ним разложены веером всякие медицинские заключения, результаты анализов, даже ленты ЭКГ. Прилепил рентгеновский снимок на экран с подсветкой, закрепленный на стене, и стал разглядывать белесые разводы по черному полю. Наконец озвучил свой вердикт:

– У вас патологический перелом.

– А что это означает – патологический?

– Это когда костная ткань сама по себе крошится или от минимального внешнего воздействия.

Я сразу подумала о том, как тяжелый рулон пленки для теплиц этой рукой подхватила, но вслух спросила, как же мне теперь быть с этим переломом, как его лечить? Хирург ответил не сразу. А когда ответил, я потеряла дар речи:

– У вас «саркома головки локтевой кости», это рак! И томограмма – характерная для этого диагноза.

Новый диагноз? Танцы продолжаются?

Слезы навернулись на глаза – я вытатила платочек, просушила веки, но реветь в кабинете не стала. Хирург записал в карточку очередной диагноз, но в конце предложения поставил не точку, а вопрос, и велел снова приехать через месяц. Этот жирный знак вопроса показался мне спасительным крючком!

На обратном пути, сидя в вагоне метро и покачиваясь в такт стуку его колес, я уговаривала себя, что еще не конец: все решится только через месяц. А раз нет срочности для лечения, значит, и пугаться прежде времени не стоит. Но, придя домой, сразу бросилась к компьютеру, чтобы узнать подробности про свою болезнь... Лучше бы не читала! В голове пульсировала единственная мысль: только быстрая кончина спасет меня от дальнейших ужасов. Но как покончить с жизнью? Где? С помощью чего? Весна за окном направила безумные планы в сторону леса, дерева, петли...

17 апреля

О новом диагнозе не сказала никому, но от мысли о самоубийстве отказалась. К тому же повседневные дела требуют внимания. Через неделю наш интернет-портал проводит пиар-

акцию в книжном магазине, устраивает встречу с читательницами. Начинаю готовиться к выступлению.

Но в быту кругом сложности: с одной рабочей рукой ни вымыться толком, ни полотенцем обсушиться. Зашнуровывать ботинки тоже несподручно, даже молнию на сапогах застегнуть не всегда получается. Отыскала старые спортивные туфли с застежкой на липучках, в них и хожу в любую погоду. А теперь надо думать, в чем перед публикой выступить!

3 мая

В последний день апреля состоялась презентация нашего женского сайта. Оделась я с привычной элегантностью: кардиган с цветочным принтом по серому фону и светло-серые брюки, и выступила тоже достойно. Хотя сложности имелись: тяжело было тащить из дома пачку старых женских журналов – они хранились у меня с той поры, когда интернет-журнал еще был просто журналом. И говорить мне пришлось сидя, поскольку ворох бумаг с вопросами викторины, было бы трудно перебирать одной рукой. Обычно-то я выступала стоя, жестикулируя для привлечения дополнительного внимания аудитории: сохранились ораторские навыки, приобретенные в бытность работы преподавателем. Обычно, но не сейчас! Впрочем, гости и коллеги не заметили моих трудностей.

Вечер удался! Сегодня я победила боль!

А следом и майские праздники подоспели: муж поехал на дачу, достраивать домик, купленный нами в прошлом году. Иван с пониманием отнесся к тому, что я остаюсь дома, придется оберегать руку от толчеи в электричках. Что у меня перелом, я сказала, но о том, что у меня подозревают рак, даже не заикнулась.

Оставшись одна, снова села за компьютер.

9 Мая

Сегодня тоже праздник, да еще какой – День Победы! Иван продолжает трудиться на даче. Дочь Дашенька упорхнула с бой-френдом отдыхать в соседнюю Финляндию – взрослая девушка, с мамой сидеть не станет! А моя близкая подруга Маринка улетела в Прагу, на экскурсию. Мы с ней вместе туда еще зимой собирались, но сейчас какой из меня путешественник: ни чемодан поднять, ни себя обиходить в дорожных условиях. Маринка не захотела ждать, пока моя рука вылечится, отыскала другую попутчицу. Что ж – Бог ей судья!

Оставшись в городе одна, я надумала съездить на кладбище, навестить родные могилы: бабушки, деда, родителей. Сегодня их праздник, их судьбы тесно переплелись с войной, с Победой, с блокадой Ленинграда!

Кладбище находится за городом, но из нашего района туда ходят маршрутки, так что добралась я легко. Двадцать лет назад, когда хоронили бабушку, здесь были чистое поле и всего один ряд крестов и памятников. Теперь, насколько хватало взгляда, вокруг виднелись могилы, а все пространство между ними заросло березками и кустарником. Я привела в порядок цветники у двух своих памятников – нахлынула светлая грусть. Подумалось: если диагноз подтвердится, скоро и я найду здесь успокоение.

Посетители кладбища разбрелись по отдаленным участкам, и вокруг меня царила благодатная тишина, нарушаемая лишь пересвистом птиц. Горькие мысли о смерти постепенно обретали невесомость. Стало быть, моя жизнь заканчивается?! Что ж, лежащих под землей куда больше, чем тех, кто пока еще дышит наверху. Потому, несмотря на упаднические мысли, дышалось мне этим майским днем легко и свободно. И если бы не тарактенье изредка проез-

жавших по дорожке кладбища тракторов – могильщики продолжали свою скорбную работу – я бы назвала это место раем!

Дома снова включила компьютер, зашла на Фейсбук. Просмотрела френд-ленту: на экране череда поздравлений, знамен, цветов, фотографии воинов – виртуальная жизнь бьет ключом! Накидала лайков – поощрительных приветов своим френдам, с большинством из них я знакома только по соцсетям. Эти люди для меня такие двумерные существа: одновременно и живые, и сказочные. Очень странная штука интернет да и жизнь тоже!

12 мая

Каждый вечер, перед сном, я осыпаю поцелуями свою больную руку. Я ее очень люблю и решила, что не дам отрезать, если вдруг встанет такой вопрос. Если мне суждено уйти из жизни, то только вместе с ней.

Ничего тяжелого я сейчас не поднимаю. А сегодня, выходя из дома, встретила во дворе соседку Людмилу. Она тащила коробку средних размеров, прижимая ее к груди. Похвасталась, что купила комплект сантехники для ванной комнаты, рассказала о хлопотах, связанных с выбором крана и шланга для душа. Мои мысли, заполненные ожиданием новой встречи с врачом, были очень далеки от ее забот, но мне хватило такта, молча кивая, выслушать ее рассказ. Кто бы выслушал меня?! А потом я продолжила свой путь, а она свой. О взятой у нас пленке я не стала напоминать Людмиле.

3 июня

Вот и наступило время снова показаться хирургу в Институте ортопедии. На этот раз он сказал, что нужно провести трепанобиопсию – исследовать костный мозг, чтобы определить структуру клетки. Результат биопсии покажет, нужно ли мне будет делать операцию по замене сустава.

Трепанобиопсию сделали вчера. Поначалу я дрожала от страха, глядя, как хирург, сделав местное обезболивание, проник огромной иглой, похожей на соломинку для коктейля, в косточку сустава у запястья. После чего я зажмурилась, но все же подсмотрела конец процесса, когда шприц над иглой уже заполнился моим костным мозгом, не отличимым внешне от загустевшей крови. Накануне я уже прочитала в интернете, что эту кровяную субстанцию позже размажут по стеклу, чтобы исследовалась состав под микроскопом.

Доктор, прощаясь со мной, подтвердил, что анализ сложный и займет время: препарат надо обработать нужным образом, просушить, выдерживать сколько-то суток. Так что результата снова придется ждать около месяца.

Весь долгий путь домой с другого конца города – автобус, метро, троллейбус – я мечтала только о том, чтобы скорее оказаться в постели. Наркоз уже начал отходить, и болела не только рука, но и все тело.

Дома сразу залезла в кровать под одеяло, включила негромкое радио, чтобы забыться. От переживаний дня и ломоты в суставах потекли слезы. Вернулся с работы Иван, принес мне горячего чая с лимоном. Присел на постель, увидел мое заплаканное лицо, погладил забинтованную до плеча руку. Его скупая ласка растопила душу – я рассказала о диагнозе, который мне поставили пока под вопросом. На лице мужа я прочла испуг.

5 июня

Через два дня я снова была в хорошей форме, снова хотелось жить и наслаждаться жизнью. Вышла в ближайший парк: ветерок ласкал щеки, птицы чирикали на островках среди прудов, а солнце заметно припекало. И я поняла, что наступило лето! Но я не угадала с одеждой, оделась слишком тепло: под курткой и топик, и блуза – последняя явно лишняя сегодня! Пришлось зайти в укромный уголок, чтобы снять блузу – дышать стало легче. Но было очевидно, что она не поместится в дамской сумочке.

Я смотрела на свою кофту, зажатую в здоровой руке: мужского покроя блуза-рубашка, прежде малиновая, а ныне из-за частых стирок похожая на выцветший флаг, была очень удобна для хождения по поликлиникам. Рукав длинный, широкий у запястья – и засучить его легко, когда инъекцию в вену надо делать, и лангетку на руке прикрывает.

Одежка была удобной, но когда я смотрела на блузу, во мне пробуждалась боль: физическая и моральная – без всякого на то основания я переложила вину за постигшие меня беды на ни в чем не повинную блузу.

Я больше не хотела «танцевать с Диагнозом» в этом бальном наряде!

И я решила отделаться от вещи, так физиологично напоминающей мне о болезни!

Но как это осуществить? Сжечь на виду у всех? У меня и зажигалки-то нет! «Забыть» на скамейке? Но всюду сидели люди, и мне непременно напомнили бы о моей забывчивости. И вдруг яркой вспышкой родилось новое решение, когда я переходила мостик, любуясь его ажурными решетками. Я остановилась, скрутила в узел оскверненную анализами выцветшую кофту и сбросила ее с мостика вниз, в воду. Тугой комок быстро пошел ко дну. Теперь я надеюсь, что все мои беды уйдут прочь вместе с этой тряпицей, диагноз окажется ошибкой, а все случившееся дурным сном! И пусть посмеются надо мной те, кто ни разу не сталкивался со страшным диагнозом.

27 июня

Первый месяц лета уже заканчивается. Позавчера, наконец, позвонили из института ортопедии и велели приехать, сумбурно объяснив по телефону, что анализ почему-то нужно будет переделать, что-то там не ясно. Настроение стало двойственным: снова прокалывать сустав иглой-соломинкой жутковато, но очередная неопределенность дарила новую надежду на то, что страшный диагноз – всего лишь ошибка.

Приободренная известием, я опять отправилась на другой конец города в Институт ортопедии. Новая встреча с моим доктором. Он только что вышел из операционной, в медицинской шапочке и в том же, что и прошлый раз, голубом одеянии. Выглядел уставшим, но меня заметил сразу и пригласил в ординаторскую. Буднично объявил, что по результатам изучения «стекла» мой диагноз уточнен: «плазмочитарная лимфосаркома».

Дыхание перехватило, мое лицо застыло! Не только саркома, но еще и какая-то лимфома? А ведь медсестра, звонившая по телефону, сказала, что придется повторить процедуру...

– Я думала..., я думала, что вы мне сегодня новую биопсию будете делать! Получается, что не так поняла, что диагноз установлен?

– В повторной биопсии, в самой процедуре, нет необходимости, главный ответ получен. Но для более детального анализа вам придется отвезти эти стекла в Онкологический институт

в Песочном¹. Необходимо уточнить тип вашей лимфомы – их ведь десятки разновидностей. А после этого можно будет назначить и лечение. Но теперь вы должны наблюдаться у онколога.

Я только растерянно моргала – новый шаг в череде «танцевальных фигур» осознать было трудно.

– А как же операция? Вы говорили...

– Операция отменяется. И еще вот что скажу: если ваш процесс в руке не метастаз, а самостоятельное заболевание, то оно хорошо лечится современной химиотерапией.

Доктор встал из-за стола, давая понять, что консультация завершена.

Расстраивать близких сомнительными перспективами не хотелось, да и дальних пугать не было смысла. Ивану обрисовала положение в общих чертах, мол, операция откладывается, а дальше будет видно. Он повеселел, сказал, что так и думал, что все образуется.

И уже на следующий день я отправилась в онкоцентр в поселке Песочный, то есть, за город. Потратила два часа на дорогу, но успела отдать стекла с биоматериалом на пересмотр. Ждать ответа опять около месяца. Но я не парюсь – месяц так месяц. Все равно первого июля уезжаю на базу отдыха, путевка уже на руках.

¹ Крупнейший в России онкологический центр в поселке Песочный под Санкт-Петербургом.

Часть 2. На краю пропасти

27 июля

Отдыхала на базе три недели, ничего не писала – я и ноутбук с собой не брала – просто жила, и настроение было ровное и спокойное. Домики базы расположены на берегу залива – настоящий северный рай: хвойный лес, безлюдный пляж, воздух обалденный! Днем я похаживала в ближний лес за черникой, а вечерами с удовольствием купалась, только загорать на солнце избегала. Жила в отдельном дачном домике, ни с кем не общалась и не чувствовала в этом потребности.

Столовая на базе отсутствовала, поэтому заказывала завтрак и обед курьеру и ела тоже в одиночестве. Меня полностью устраивало такое положение, потому что, с той поры, как мне поставили мой Диагноз, я стала ценить каждый момент. Я без всяких мыслей созерцала огненно-лазоревого закат над сизой гладью залива или разглядывала ползущего у моих босоножек муравья. Я смотрела на то, что раньше почти не замечала. А вокруг меня неслышно звучала прекрасная музыка, но такая под которую никто не танцует.

30 июля

Чувствовала я себя сносно. И в назначенный день снова поехала в онкоцентр в Песочном. Результат последнего пересмотра стекол нового исследования расставил точки над *i*. В лаборатории мне выдали заключение: «В-клеточная лимфома кости», и плюс к тому – зашифрованная латинскими буквами и цифрами формула моего заболевания. Все вопросы сняты?! Оказалось, не все.

Онколог, к которому я пришла позже на прием, сказал, что теперь надо провести полное обследование, поскольку мои рентгены-томограммы малоинформативные. Как? В третий раз? Все по тому же кругу?

Первые круги обследования я проходила на коммерческой основе, чтобы поскорее завершить диагностику и начать лечение, ведь бесплатных обследований можно дожидаться недели и месяцы. Я бы платила за срочность деньги и дальше, но наши семейные сбережения закончились. Если бы меня не уволили в прошлом году с кафедры из-за того, что у меня нет ученой степени! В институте платили не в пример больше, чем за статьи на сайте! А, возможно, не уволили бы, и не заболела. Ведь говорят, что все болезни от нервов. Но теперь нет ни сил, ни здоровья искать что-то серьезное.

Так что приходится сдаваться в плен бесплатного здравоохранения.

2 сентября

Весь август потратила на хождения по лабиринтам медицинских служб разного уровня, по кабинетам и непрофильным врачам. Поставили на учет в районный диспансер, где и получила направление на уже бесплатное лечение в Онкоцентр в Песочном.

После летнего перерыва приезжала в гости подруга Маринка. У нее огромная радость – сын в этом году поступил в университет, на журналистику, как мечтал. Его уже посвятили в студенты на торжественной линейке. Маринка счастлива, а я рада за подругу. О себе сообщила ей только то, что продолжаю обследование, а о диагнозе «саркома» сообщала раньше.

Этой осенью должен прозвучать финальный аккорд для нас с моим Диагнозом. Как хочется выйти в победители танцевального марафона!

30 сентября

Первым делом мне сделали остеосцинтиграфию – изотопное сканирование скелета. Оно меня порядком выбило из колеи, потому что атмосфера показалась чудовищной. В старом корпусе радиологического отделения все выглядело убого: масляная зеленая краска на стенах местами облупилась, серый порванный на стыках линолеум. Потолок не беленый сто лет. Вместе со мной на этот час записано еще человек двадцать! Подошла моя очередь: через шприц вводят в вену радиоактивное вещество, и я полтора часа сижу в комнате ожидания, чтобы изотопы пропитали костную ткань.

Наконец попадаю в аппаратную – это уже чистое и прохладное помещение. Раздевшись до пояса, улеглась на узкий топчан. Над телом нависла, как своды пещеры, полукруглая громадина томографа. Невидимые лучи сканируют мой скелет. Но опасность для организма представляют не эти лучи, а радиоактивные элементы, перед тем введенные в мою кровь.

Выхожу из аппаратной: на сегодня я свободна, ответ будет позже. Еду домой на трех видах транспорта: маршрутка, метро, троллейбус – все, как обычно.

Ночью проявились последствия сложной процедуры: озноб, судороги ног, пот, обильно выступающий по всему телу. Вот и состоялось первое знакомство с воздействием радиации. Наутро ощутила себя совершенно разбитой.

* * *

Съездила в Песочный за результатом: ура, в целом, по костям никаких нарушений! Но впереди еще компьютерная томография всего тела, его мягких тканей. Бесплатная очередь не движется: в регистратуре объяснили, что врачи ушли в коллективный отпуск.

Между тем, недавно снова встретила соседку Людмилу, она продолжает благоустраивать свою квартиру. Позвала меня съездить с ней в Икею, прикупить всяких мелочей для быта. Но я отказалась, сославшись на занятость – о том, что плохо себя чувствую, говорить не стала.

Зато соседка на этот раз разоткровенничалась. Сказала, что в нашем городе у нее ни родни, ни подруг. Она приехала в наш город из бывшей среднеазиатской республики по программе переселения русских. С мужем ей пришлось развестись, потому что тот вместе с взрослым сыном уехал на заработки в Китай и возвращаться не собирался. Людмила зацепилась в нашем городе, устроившись дворником – от ЖЭКА и однушку свою получила. Но работала не в нашем дворе, а в соседнем, поэтому я ее никогда с метлой не встречала.

Я шла по своим делам дальше, думая: вот столкнулись мы с Людмилой, две одинокие женщины. Только она одинока в буквальном смысле – ни одной души рядом. А мое одиночество идет изнутри: преграду между людьми и мною возводит страшный Диагноз. Но два минуса не могут дать плюс, потому что эти минусы из разных уравнений.

15 октября

Минувшую неделю потратила на протезирование зубов. Теперь в моем рту полный порядок. Маленький мостик из трех белых коронок, одна из которых цельный зуб, а две других, как опоры. Слегка болит при надавливании, но жевать могу! Хорошо, что я занялась зубами в промежутке между онкообследованиями, а то, когда начнется химиотерапия, самочувствие может стать совсем хреновым. Тогда не до зубов будет.

11 ноября

Пошел девятый месяц моей эпопеи с больной рукой, и пятый с того черного дня, как меня направили в Онкоцентр. Рука, кстати, уже почти не болит. Наконец, позвонили из Песочного и сообщили, что в ближайшую пятницу возьмут на долгожданное сканирование всего тела, мягких его тканей. Подошла-таки моя очередь на ПЭТ-КТ!

До пятницы еще несколько дней, я надумала сделать парадный портрет, пока у меня приличный вид. Съездила в фотосалон. Так что мысль «запомните меня такой» – пусть не очень молодой, но красивой – уже прочно засела в голове. Ловлю себя на противоречивости: мои действия в эти месяцы ни в какую схему не укладываются! Делала зубы, определенно, с прицелом на жизнь. Сфотографировлась – это мысли о близкой смерти не отпускают.

18 ноября

ПЭТ-КТ проводится натошак. Ожидание в очереди, регистрация, осмотр врача, наставления медсестры. Затем, как и при томографии скелета, перед процедурой вводят в кровь радиоактивные изотопы. Запланированная пауза около часа – и сам осмотр на томографе. Все исследование целиком занимает полдня. Вышла из отделения измученная, голодная, усталая.

Присев на стул в коридоре, съела припасенный бутерброд, запила водой и медленным шагом – сил не осталось совсем – пошла к автобусной остановке. Народу было много, еле втиснулась в нутро маршрутки. Простояла весь путь до города, а когда уже позже ехала в вагоне метро, почувствовала головокружение. На эскалаторе держалась, сцепив зубы, чтобы не упасть: в глазах уже мелькали темные мушки.

Сделала несколько шагов по вестибюлю к выходу, и тут свет померк в моих глазах: по стеночке сползла на каменный пол. Сознание вернулось через мгновение, приподняла веки: оказалось, что я лежу в аккурат напротив пикета. Проходящие мимо пассажиры постучали в деревянную дверь с вывеской, сообщили обо мне. Вышел полицейский и вызвал для меня скорую помощь. Медики приехали быстро, сделали укол – стало лучше, так что от госпитализации я отказалась.

Настроение мое ниже плинтуса. В этот раз последствия радиации оказались еще пагубнее. Если так и дальше будет продолжаться, то лечебную химию мне точно не вынести.

23 ноября

У меня огромная радость – на МРТ всего тела тоже метастазов не обнаружили, а следовательно мое злокачественное новообразование сконцентрировано только в лучезапястном суставе. Теперь уже совсем скоро приступят к лечению. Но после приступа в метро, ввиду проблем с сердцем, химиотерапию мне решили не назначать. Пролечат в отделении радиологии. Новость меня вдохновила! Значит, травить весь организм гадостью не будут, а локально облучат часть руки. При таком варианте и облысение мне не грозит – пустячок, но приятно.

Но и на госпитализацию тоже запись, тоже очередь два-три месяца. Не уверена, что до Нового года попаду, а дальше длинные каникулы, в больнице могут временно вообще закрыть прием. Однако выяснилось, есть способ ускорить процесс: пройти лечение на коммерческой основе – заплатил и хоть завтра на койку отправляйся. Озвученная сумма нас озадачила, но семья поддержала меня: решили собирать деньги с миру по нитке.

Иван взял в долг у сослуживца некоторую сумму, а дочка вручила мне чуть ли не месячный заработок. И самый существенный вклад в это мероприятие внесла подруга – Маринка

только что получила наследство после смерти отца и ссудила меня деньгами. И пусть она нашла себе другую попутчицу, улетела в Чехию, не дождавись меня, но ее помощь дорого стоит!

Часть 3. От диагноза к лечению

7 декабря

Мое лечение началось! Пишу эти записки уже в стационаре. Облучение безболезненно, как любое прохождение рентгена. Только длится оно не секунды, как при обычном просвечивании, а минут десять-пятнадцать. На откинутую в сторону руку из пушки выстреливают исцеляющие лучи. Одновременно они и смертоносные. То есть, каждый больной балансирует на грани между излечением и фатальными последствиями. Надеюсь, у меня всё пройдет нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.